

УДК 94:741.5

ББК 63.3(0)532+85.156.4

Россия в амбивалентном «образе медведя» (на примере европейских карикатур периода Первой мировой войны)*П.В. Ульянов, Ю.Г. Чернышов*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Russia in an Ambivalent “Image of the Bear” (on the Example of European Cartoons of the Period of the First World War)*P.V. Ulyanov, Y.G. Chernyshov*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Авторы рассматривают характерные примеры изображения «русского медведя» на европейских карикатурах периода Первой мировой войны. В качестве источников использованы английские, французские и немецкие карикатуры указанного периода. Исследуются процессы формирования в сознании европейцев «образа врага» и «образа союзника» по отношению к России, которая нередко ассоциировалась с медведем. Осуществляется экскурс в историю появления и последующего распространения образа «русского медведя», тем самым характеризуется внешнеполитический образ России, сложившийся к началу Первой мировой войны в представлении европейцев. В процессе анализа изображений «русского медведя» авторы описывают созданные европейской пропагандой «портрет врага» и «портрет союзника» как систему, элементам которой присущи различные качественные характеристики. В результате исследования выявлены стереотипные черты образа «русского медведя», которые, в зависимости от пропагандистской направленности изданий, выстраивались в целостные и наглядные образы «врага» или «союзника». Представления европейцев о России в период Первой мировой войны, как и до ее начала, имели амбивалентный характер, что перекликалось и с традиционно двояким восприятием «образа медведя». Европейцы привыкли видеть в «русском медведе» как силу, так и черты дикости, и эта амбивалентность восприятия продолжает проявляться в политической риторике вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: «русский медведь», образ России, «образ врага», «образ союзника», пропаганда, европейские карикатуры, Первая мировая война.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-42

В последние десятилетия в гуманитарных науках получило довольно широкое развитие такое научное направление, как «историческая имиджелогия».

The paper examines specific examples of the image of the “Russian Bear” in the European cartoons of the World War I. English, French and German cartoons of that period are used as sources. The research is made of formation in the minds of Europeans of “enemy image” and “ally image” with respect to Russia, which is often associated with the bear. The authors conducted an excursion into the history of the emergence and subsequent spread of the image of the “Russian Bear”, thereby characterizing the foreign image of Russia as at the beginning of World War I in the representation of Europeans. Analyzing the image of the “Russian Bear” in Europe, the article describes propaganda “portrait of the enemy” and “portrait of an ally” as a system where the elements are inherent in different quality characteristics. The study found the stereotypical features of the “Russian Bear” image, which depending on the orientation of propaganda publications, lined up in holistic and visual images of the “enemy” or “ally.” European perceptions of Russia during World War I, as well as before its beginning, had an ambivalent character which resonated with the traditional perception of the double image of the bear. The Europeans are accustomed to seeing in the “Russian Bear” both the strength and wildness, and this ambivalence of perception continues to manifest itself in the political rhetoric up to the present time.

Key words: the “Russian Bear”, image of Russia, “image of the enemy”, “image of the ally”, propaganda, European caricatures, the First World War.

Образы стран рассматриваются как имеющие свою историю динамичные объекты, играющие важную роль в качестве фактора «мягкой силы», оказываю-

щие важное влияние на восприятие внешней политики этих стран и их положения в мире. Как правило, эти образы складываются из множества элементов, включающих и объективно существующие их особенности, и целенаправленно акцентируемые черты, которые подчеркиваются имиджформирующей политикой со стороны государственных органов, средств массовой информации, «лидеров общественного мнения» и т. д. Исторический подход к этой теме позволяет выявить сложившиеся традиции, символы и стереотипы в репрезентации той или иной страны, что помогает во многом понять и современные реалии. Довольно наглядно это можно проследить на примере ассоциации России с образом «русского медведя». В данной статье на примере европейских (английских, французских и немецких) карикатур периода Первой мировой войны показано, насколько зависела от перемен в международной обстановке неоднозначность уже давно сложившегося к тому времени «медвежьего» образа.

Как правило, удачно подобранные и «прижившиеся» символы страны отвечают сразу нескольким основным требованиям. Это в первую очередь наглядность, узнаваемость и соответствие сущностным характеристикам объекта. Почему же Россию в течение уже нескольких веков довольно часто ассоциируют именно с медведем? По-видимому, здесь сыграли роль самые разнообразные внутренние и внешние факторы.

Истоки почитания медведя можно найти у многих проживавших в лесной полосе финно-угорских и восточнославянских племен, веривших в родственную, тотемную связь с этим сильным животным, «царем леса». Благодаря способности ходить на задних лапах этот зверь приобретал и черты антропоморфности. И уже в языческих поверьях прослеживалась двойственность в восприятии этого животного: с одной стороны, медведь вызывал восхищение своей мощью, своими размерами и «похожестью» на человека, а с другой — при всей кажущейся «ленивости» он мог быть очень опасен и агрессивен, особенно если его раздражить. Существовали и поверья о его связи с нечистой силой: «Медведь — лешему брат родной». В России издавна становится популярным использование дрессированных медведей во время ярмарок. Посещавшие страну иностранцы нередко описывали ее как суровый заснеженный край, где по улицам ходят медведи. Со временем к этому восприятию добавились и политические факторы.

После преодоления монголо-татарского господства страна начала стремительно расширяться, и еще в допетровские времена по своей территории она превратилась в крупнейшее государство, все более теснившее своих европейских соседей. Зачастую относительно отставая от них в технологическом, политическом и культурном развитии, страна выи-

грывала за счет концентрации огромных людских и материальных ресурсов при почти абсолютной власти монарха и поголовном подчинении подданных. Со временем к европейцам приходит понимание, что дразнить эту страну, как и медведя, бывает опасно (в качестве поучительного примера приводили, например, судьбу шведского короля Карла XII). Опасения вызывали такие черты, как военная сила, склонность к экспансии и «азиатская дикость», «непросвещенность», склонность не считаться с нормами, принятыми в католической (а затем и в отчасти протестантской) Европе. Эти черты весьма точно коррелировали с «образом медведя». С другой стороны, те страны и народы, которые хотели получить от России защиту от еще более опасных угроз, видели в «медведе» сильного союзника и доброго защитника от более мелких «хищников». Так «русский медведь» со временем приобретает двойственный внешнеполитический образ.

В периоды военных конфликтов «звериные» образы стран особенно часто используются в пропаганде для «дегуманизации» образа врага или для «облагораживания» образа союзника. За счет «звериного образа» в сознании человека выстраивается портрет объекта, по отношению к которому формируется определенная модель поведения. Складывается целостный портрет государства, состоящий из мелких качественных характеристик, которые в совокупности позволяют ответить на вопрос объекту пропаганды, с каким «союзником» надо поддерживать контакты и с каким «врагом» воевать. Пожалуй, впервые в «массовом» масштабе такая пропаганда получила распространение в период Первой мировой войны. Наглядные изображения страны в «образе зверя» содержали, в частности, карикатуры, печатавшиеся в газетах, журналах, листовках и на почтовых открытках. В большей степени именно на них Россия изображалась в «образе медведя».

Карикатура военного времени, наряду с плакатом, как правило, относится к материалам агитационной направленности. Она, как и плакаты, пропагандирует позитивный образ «своих» и вызывает чувство неприязни к «другому», а также усиливает чувство единства и солидарности масс [1, с. 85]. Но, в отличие от плакатов, она имеет и ряд особенностей. Во-первых, карикатура ставит цель высмеять и унижить конкретного политического деятеля, страну или нацию. Во-вторых, содержащаяся в ней информация призывает обратить внимание на смешные, комические моменты в «противнике», тем самым нейтрализуя страх перед ним [2, р. 91]. В-третьих, она отражает в сатирическом контексте национальные стереотипы государства. Таким образом, карикатура рассчитана на любую аудиторию, невзирая на уровень грамотности отдельного индивида, что свидетельствует об ее универсальности и широком масштабе воздействия.

В современной исторической науке «образ русского медведя» на карикатурах периода Первой мировой войны уже пытались исследовать ученые, которые в основном рассматривали примеры изображений медведя и делали вывод о том, какой образ России формировался в то время. Так, А. де Лазари, О.В. Рябов, М. Жаковска и Д.В. Цыкалов, изучая зарубежные и отечественные карикатуры с изображением «русского мишки», считают, что медведь для стран Антанты был «символом силы», а для Центральных держав подчеркивал «агрессию» и «варварство» [3, с. 64], при этом двойственность «образа медведя» зависела от возможности России участвовать в войне [4, с. 77]. Данную тему, на наш взгляд, следует разрабатывать и далее, с учетом более широкого историко-культурного фона и междисциплинарных подходов.

Прежде чем перейти к анализу этой проблемы, необходимо остановиться на вопросе о том, как формировался «образ медведя» в сознании европейцев в период до начала Первой мировой войны. Тенденция изображать Россию как страну медведей фиксируется в источниках не позднее XVI в. Первые упоминания о медведях в России содержатся в записках иностранных путешественников (С. Герберштейн, А. Олеарий, Ф. Альгаротти). Можно выделить три версии появления первого изображения медведя как символа России. Согласно одной, изображение этого хищника впервые появилось на карте Московии гданьского сенатора А. Вида (1544 г.) [5, с. 140]. По другой версии, оно появилось на гербе английской московской торговой компании (1596 г.) [6, с. 125]. Также оно фигурирует в рукописи некоего Яна из Глогова (1507 г.), в котором на картинке показано противостояние дракона и медведя (Европы и Азии) [7, с. 229; 8, с. 182]. В итоге «русский медведь» постепенно стал символом «русскости» [6, с. 123] и «маркером границы» между «цивилизационным» Западом и «варварской» Россией [9, с. 197].

«Русский медведь» фигурирует на картинах английских художников XVIII в. [5, с. 137], в период Наполеоновских войн на политической карикатуре «русский мишка» изображается и «на привязи», и в «образе воина», и как «геральдическое животное», и в виде «созвездия Большой медведицы» [10, с. 87, 88, 94, 101, 102]. Со второй половины XIX до начала XX в. образ «русского медведя» содержал в себе двойное представление и во многом отражал реакцию на внешнюю политику России. С одной стороны, он демонстрировал превосходство агрессивного и дикого хищника, а с другой — высмеивался как нелепое животное, причем в немецкой карикатуре появилась тема «красавицы и чудовища» (Европа и медведь) [11, с. 15, 16]. В английской карикатуре встречается изображение «британского льва», лежащего «персидского кота» и сидящего рядом «русского медведя», проявляющего упорство хищника [12, р. 245]. Таким образом,

«медвежий» внешнеполитический символ России являлся во многом «западным изобретением», вызывавшим разные ассоциации: от превосходства и силы до варварства и агрессии [9, с. 198].

Перейдем теперь к анализу изображений «русского медведя» на европейских карикатурах периода Первой мировой войны. Здесь нужно учитывать конкретно-исторические условия. Во-первых, на восприятие сильно влияла внешнеполитическая ситуация накануне и в период Первой мировой войны, отчего союзники воспринимали Россию в качестве «друга», а противники как «врага». Во-вторых, из-за того, что европейские карикатуры имеют разные датировки, необходимо соотносить идеи, лежащие в основе нарисованной композиции, с военной обстановкой на конкретный момент.

На английских и французских карикатурах изображенная в виде медведя Россия имела положительный образ, причем представления о ней как бы «реабилитировались», поскольку медведь не представлял угрозы [3, с. 54]. Классическим примером идеи исполнения союзнического долга может считаться изображение «русского мишки» на французской карикатуре, на которой медведь в солдатской фуражке, олицетворяющий Россию, держит в лапах черного орла в немецкой каске, роль которого исполняет Германия. Сюжет, возможно, посвящен наступлению российской армии в Восточной Пруссии и провалу плана немецкого блицкрига на Западном фронте (рис. 1) [3, с. 54].

Рис. 1. Французская карикатура на почтовой открытке (1914 г.)

На английских карикатурах, опубликованных в юмористическом журнале «Punch», «русский медведь» имеет разного рода изображения. На одном из них медведь, спрятавшись за скалой, подглядывает за тем, как черный двуглавый орел (Австро-Венгрия) пытается напасть на беззащитную курицу (видимо, Сербию). На рисунке показано, что Австро-Венгрия в лице двуглавого орла не нападает на жертву, а только хочет сделать это, так как чувствует близости ее защитника, т. е. «русского медведя» (Россию) (рис. 2) [13, р. 103]. Есть картинка, изображающая загнанного к скале волками медведя. За действием наблюдают лев и леопард [14, р. 11]. Подобная ситуация встречается на карикатуре, изображающей медведя и немца [15, р. 233]. Особенно примечательно изображение медведя зимой — в его любимый сезон. Изображение гуляющего по снегу «русского медведя», олицетворяющего российскую армию, способную зимой противостоять немецким и австро-венгерским войскам, демонстрирует способность российских солдат выдерживать холод, а также отмечает их успехи в зимних кампаниях 1915 г. (рис. 3) [16, р. 443]. Английское творчество даже включило «русского мишку» в сюжетную постановку, в которой медведь — это «союзник», готовый стоять до конца, и «сильный зверь», готовый придавить весом Австро-Венгрии в лице Франца-Иосифа и побороть черного орла, находящегося под защитой кайзера Вильгельма [17]. В медведе присутствуют неустойчивость, самоотверженность и желание отстаивать общую цель. Однако в изображениях хищника есть и обратная сторона медали.

Одна из карикатур демонстрирует немецкого генерала П. фон Гинденбурга, укутанного медвежьей шкурой и сидящего в санях, запряженных парой медведей [18]. Другая изображает австрийского императора Карла и германского кайзера Вильгельма II в Москве, стоящих перед медвежьей шкурой. Именно на ней показано, как Вильгельм II уверен в том, что победил медведя (Россию), в то время как Карл боится наступить на шкуру. Он сомневается в окончательном разгроме российской армии, поскольку знает, что австро-венгерские силы часто терпели поражения от российских войск (см. рис. 4) [19, р. 195]. Двойным может считаться изображение германского кайзера в объятиях медведя [20, р. 25]. С одной стороны, художниками показан незаконченный конфликт двух «военных противников». С другой стороны, Россия уже не рассматривается британской пропагандой как «преданный общему делу союзник» и участник конфликта.

Таким образом, если судить по английским и французским карикатурам, то можно выделить следующие характеристики «русского медведя»: «сильный», «опасный», «преданный», «упорный», «целеустремленный». Россия в представлениях англичан и французов играет роль «преданного общему делу союзника». Такой образ пропагандировался до тех пор, пока российская армия на Восточном фронте сдерживала наступление австро-германских войск. В английских карикатурах 1917–1918 гг. Россия в «образе медведя» теряет положительные качества, а приобретает черты слабого и немощного «вояки».

Рис. 2. Английская карикатура из британского журнала «Punch» (1914. № 147)

Рис. 3. Английская карикатура из британского журнала «Punch» (1915. № 149)

Рис. 4. Английская карикатура из британского журнала «Punch» (1917. №154)

Рис. 5. Немецкая карикатура из сатирического журнала «Simplicissimus» (1915. №21)

Если на английских и французских карикатурах «русский медведь» играл роль «союзника», то на немецких олицетворял «врага». Какими же были черты этого «врага»?

Наиболее интересными работами являются карикатуры с изображением пронзенного оружием «агрессивного медведя» (России), пытающегося, несмотря на тяжелое ранение, схватить белого орла. В названии одного из таких рисунков упоминается выражение «польский орел». На самом деле авторы этого рисунка в «образе орла» нарисовали Германию, скрыв таким образом захватнические цели своей страны, а Россию в «образе медведя» обрисовали «агрессором» (рис. 5) [21, S. 241]. Примером могут быть и две карикатуры, на которых немцы демонстрировали превосходство над российской армией. Одно изображение показывает, как два солдата (Германия и Австро-Венгрия) наблюдают за медведем (Россией), орущим от боли и спасающимся бегством [22, S. 52], а на другом маленький японский солдат взял в плен «огромного русского медведя» [23, S. 213]. Поражения российской армии в битвах при Танненберге и у Мазурских озер, неудачи в Карпатской операции и дальнейшие отступления легли в основу композиционных сюжетов этих карикатур. Последний пример очень ярко демонстрирует неспособность российских солдат противостоять не только немцам, но и японцам в прошедшей Русско-японской войне. Даже замечание немецкого генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга совпало с этими

сюжетами, согласно которым раненный медведь отступал и при этом огрызался [24, с. 131].

Среди множества изображений можно выделить их разнообразные тематики. Особое место занимает мифологическо-окультурная тематика некоторых немецких карикатур. На одной такой карикатуре из сатирического журнала «Simplicissimus» изображен на фоне «адского пламени» воинственный немецкий рыцарь (Германия), который побеждает врагов: он тяжело ранил медведя (Россию), проткнул копьем крысу (Францию) и заставил крокодила молить о пощаде (Великобританию) (см. рис. 6) [3, с. 60; 25, S. 313]. Примечательными стали немецкие географические карты как разновидность карикатурных изображений, на которых наравне с «русским медведем» рисовались такие ассоциативные элементы, как солдат, казак, водка и кнут [3, с. 57, 58]. С помощью них Россию изображали «дикой страной». Но особый интерес здесь представляют следующие тенденции. С одной стороны, на этих материалах Германия, ее союзники, а также нейтральные страны изображались людьми, а враги — зверьми. С другой стороны, «женский образ невинной девы» (Германии) подчеркивал цивилизованность этой страны [3, с. 56]. Стоит отметить и изображения с темой героического эпоса. Германию в них олицетворяют три воинственных персонажа: мифический герой Зигфрид, изображенный на медальоне, Михель и «женщина в доспехах» [3, с. 61]. В этих материалах изобразительного характера немцы оправдывали свою воинственность тем, что защищались

Рис. 6. Немецкая карикатура из сатирического журнала «Simplicissimus» (1914. №20)

Рис. 7. Немецкая карикатура из сатирического журнала «Simplicissimus» (1917. №33)

от «врагов-агрессоров», среди которых был и «русский медведь». Правда, последний не был уже столь опасным, каким его рисовали ранее. По данным карикатур, на которых медведь, олицетворяющий Россию, стонет от боли [26, S. 270] и лежит без сознания, пока английский офицер и французский солдат пытаются привести его в чувство, делая искусственное дыхание и нащупывая пульс (рис. 7) [27, S. 424], можно сказать, что в последние годы Первой мировой войны немцы, как и англичане, не видели в России серьезного участника военных действий. В целом же на немецких карикатурах медведь изображался «агрессивным», «диким» и «жестоким», но «слабым», «беззащитным», «беспомощным», «немогущим», «отсталым», отчего Россию как «врага» немцы воспринимали «агрессивным врагом, умеющим только огрызаться».

Таким образом, в период Первой мировой войны европейцы воспринимали Россию в «образе медведя» по-разному. Если выступавшие в войне в союзе с Россией англичане и французы видели в ней «преданного общему делу союзника», причем «сильного», то воевавшие с ней немцы видели в ней «врага, умеющего только огрызаться». В европейской пропаганде сформировался целостный портрет государства в «образе зверя», состоящий из отдельных качественно амбивалентных характеристик. Этот двойной образ России присутствовал как во время Первой мировой войны, так и задолго до нее, причем перемены в его интерпретациях во многом зависели от оценки действий России на международной арене.

Эта амбивалентность проявлялась и в последующие исторические периоды, вплоть до наших дней. «Образ медведя» удачно прошел проверку временем на соответствие таким качествам, как наглядность, узнаваемость и соответствие сущностным характеристикам объекта (причем среди этих характеристик каждая сторона может найти то, что она хочет). Весьма характерно, что многие современные российские политики пытаются использовать образ медведя в позитивном ключе («Олимпийский мишка», символика одной из партий и т. д.). А в некоторых государствах, возникших после распада СССР, этот образ подчас используется для передачи опасений новых элит по поводу «имперских амбиций» России [28]. Что же касается западных европейцев, то современная Россия (точнее, ее политический режим), с одной стороны, нередко продолжает выглядеть в их глазах воплощением «авторитарной и агрессивной силы», а с другой стороны — «медвежьему» образу нередко придается комический смысл, напоминающий о «диких повадках» или «неуклюжести» лесного хищника [11, с. 17–19]. Довольно эмоциональный ответ на эти упреки в адрес «медведя» прозвучал в выступлении Президента РФ: «Если мишке нашему посидеть спокойно, не гонять поросят по тайге, может, его в покое оставят? Не оставят. Всегда его будут пытаться посадить на цепь. Мишке тут же вырвут и зубы, и когти. А как только это произойдет, так и мишка будет не нужен. Чучело из него сделают. А потом тайгу начнут сразу прибираться» [29].

Как видим, сложная геополитическая ситуация на евразийском пространстве тут упрощенно-образно обрисована в виде картинке, где «медведь — хозяин тайги». Причем «медведь» дает ясно понять, что он отнюдь не собирается питаться одними ягодами.

Учитывая устойчивость сложившейся традиции ассоциации России с медведем, можно прогнозировать, что этот символ страны и далее будет широко использоваться в политической пропаганде для передачи самых разных по своей направленности смыслов.

Библиографический список

1. Цыкалов Д.Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. — 2012. — № 1 (21).
2. Coup W.A. Observations on a Theory of Political Caricature // Comparative Studies in Society and History. — 1969. — Vol. 11. — № 1.
3. Лазари А. де, Рябов О.В., Жаковска М. «Русский медведь» в западноевропейской пропаганде Первой мировой войны // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 4.
4. Цыкалов Д.Е. Образ «русского медведя» в отечественной карикатуре периода Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917) // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 4.
5. Хрусталева Д. Происхождение русского медведя // НЛО. — № 107. — 2011.
6. Россомахин А., Хрусталева Д. Россия как медведь: истоки визуализации (XVI–XVIII века) // Визуализация нации: альманах центра этнических и национальных исследований ИвГУ. — 2008. — Вып. 2.
7. Филюшкин А.И. Василий III. — М., 2010.
8. Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 2008. — Т. 2.
9. Рябов О.В. Охота на медведя: о роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. — 2009. — № 1 (63).
10. Успенский В. Типология изображений русских медведей в европейской карикатуре XVIII — первой трети XIX веков // «Русский медведь»: история, семиотика, политика / под ред. О.В. Рябова и А. де Лазари. — М., 2012.
11. Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX и XX вв. // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1.
12. The Harmless Necessary Cat // Punch. — 1907. — Vol. 133.
13. The Crisis // Punch. — 1914. — Vol. 147.
14. Sir John Tenniel // Punch. — 1914. — Vol. 146.
15. Charivaria // Punch. — 1914. — Vol. 147.
16. The Souvenir // Punch. — 1915. — Vol. 149.
17. The Shocking Story of Proud William // Punch. — 1915. — Vol. 148.
18. Second Series. In Front of the Front. Hindenburg in Neva-Neva Land // Punch. — 1917. — Vol. 152.
19. Bolshevized Literature // Punch. — 1918. — Vol. 154.
20. The Brusiloff Hug // Punch. — 1917. — Vol. 153.
21. Der russische Bär und der polnische Adler // Simplicissimus. — 1915. — Heft 21.
22. Russischer Wetterbericht aus den Karpathen // Simplicissimus. — 1915. — Heft 5.
23. Das russisch japanische Bündnis // Simplicissimus. — 1916. — Heft 17.
24. Гинденбург П. фон. Из моей жизни. — М., 2013.
25. Durch!! // Simplicissimus. — 1914. — Heft 20.
26. Der russische Bär // Simplicissimus. — 1917. — Heft 21.
27. Russland // Simplicissimus. — 1917. — Heft 33.
28. Чернышов Ю.Г. Имидж России и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Стратегии политического развития России : материалы конференции Москва, 5–6 февраля 2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://rapn.ru/?grup=72&doc=137>
29. Первый час ответов Путина: мужской разговор об экономике и Украине / РИА Новости, 18 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru/politics/20141218/1038984580.html#ixzz3PueymKn4>